

Научная статья

УДК 34.3

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-146-149>

EDN: <https://elibrary.ru/tykkuc>

НИОН: 2003-0059-1/24-963

MOSURED: 77/27-003-2024-01-162

Теоретические и практические аспекты наложения ареста на криптовалюту в досудебном уголовном судопроизводстве

Анна Владиленовна Скачко¹, Марина Владимировна Соколова²

¹ Академия управления МВД России, Москва, Россия, s.matrix@mail.ru

² Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, arev_8989@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются вопросы, связанные с особенностями применения меры процессуального принуждения в виде наложения ареста на криптовалюту, как особый вид имущества. Доказано, что в Российской Федерации практика по наложению ареста на имущество уже существует, так как суды основываются на том, что основное отличие криптовалют от реальных денег только в способе их возникновения, и считают допустимым арест цифровой валюты как «иного имущества». Авторы пришли к выводу о том, что наложение ареста на криптовалюту на предварительном расследовании представляет собой более сложный процесс, чем наложение ареста на другие виды имущества, и может потребовать специализированных знаний в области блокчейн-технологий и криптовалют, а также внесения изменений в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, регулирующих механизм ареста криптовалют.

Ключевые слова: досудебное уголовное судопроизводство, следственные действия, наложение ареста на имущество, следователь, руководитель следственного органа, цифровые финансовые активы, криптовалюта

Для цитирования: Скачко А. В., Соколова М. В. Теоретические и практические аспекты наложения ареста на криптовалюту в досудебном уголовном судопроизводстве // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 1. С. 146–149. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-146-149>. EDN: TYKKUC.

Original article

Theoretical and practical aspects of seizing cryptocurrency in pre-trial criminal proceedings

Anna V. Skachko¹, Marina V. Sokolova²

¹ Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia, s.matrix@mail.ru

² Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikotya, Moscow, Russia, arev_8989@mail.ru

Abstract. The issues related to the specifics of the application of a measure of procedural coercion in the form of seizure of cryptocurrency as a special type of property are considered. It has been proven that in the Russian Federation, the practice of seizing property already exists, since the courts are based on the fact that the main difference between cryptocurrencies and real money is only in the way they arise, and consider it permissible to seize digital currency as «other property». The authors concluded that the seizure of cryptocurrencies during a preliminary investigation is a more complex process than the seizure of other types of property, and may require specialized knowledge in the field of blockchain technologies and cryptocurrencies, as well as amendments to criminal and criminal procedure legislation governing the mechanism of seizure of cryptocurrencies.

Keywords: pre-trial criminal proceedings, investigative actions, seizure of property, investigator, head of the investigative body, digital financial assets, cryptocurrency

For citation: Skachko A. V., Sokolova M. V. Theoretical and practical aspects of seizing cryptocurrency in pre-trial criminal proceedings. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024;(1):146–149. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-1-146-149>. EDN: TYKKUC.

Процессы массовой цифровизации всех отраслей жизнедеятельности человека, затронувшие российское общество в последнее десятилетие, породили множество проблем, в числе которых наиболее значимое место занимают рост преступности и появление новых способов совершения преступлений. Так, быстрое развитие информационных технологий и возможности оптимизации цифровых финансовых операций приводят к увеличению числа пользователей соответствующих программных продуктов, а впоследствии и переноса значительных сумм денежных средств в виртуальную среду, которые могут выступать как в качестве предмета, так и средства преступного посягательства [3, с. 246].

С каждым годом все большую популярность среди виртуальных денежных средств приобретает криптовалюта.

Криптовалюта — это цифровая валюта, которая использует криптографию для обеспечения безопасности и контроля транзакций. Криптовалюты не зависят от центральных банков или правительств и используют децентрализованные системы для обработки транзакций и подтверждения их подлинности. Криптовалюты используются как средство обмена, хранения и передачи ценности в цифровой форме. Наиболее известные криптовалюты включают Bitcoin, Ethereum, Litecoin, Ripple, Bitcoin Cash и другие. Они могут быть куплены и проданы на специальных биржах и использоваться для покупки товаров и услуг в ряде онлайн магазинов и сервисов.

В некоторых юрисдикциях криптовалюты рассматриваются как имущество и могут быть подвержены таким же юридическим процедурам, как и другие виды имущества. Например, если криптовалюта была получена незаконным путем или использована для совершения преступления, то ее можно конфисковать или наложить на нее арест.

Кроме того, в некоторых случаях, связанных с судебными разбирательствами или исполнением решений суда, на криптовалюту может быть наложен арест на основании судебного решения.

Однако стоит отметить, что в связи с тем, что криптовалюты используют децентрализованные системы и не имеют физического представления, наложение ареста на криптовалюту может быть более сложным и требует специальных технических навыков.

Так, в Российской Федерации наложение ареста на криптовалюту возможно. Это регулируется Федеральным законом от 31 июля 2020 года № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (далее — Закон о ЦФА) [6].

Согласно статье 20 Закона о ЦФА, цифровые финансовые активы (включая криптовалюту) могут быть предметом ареста в соответствии с законодательством Российской Федерации. Это означает, что в случае, если криптовалюта была получена незаконным путем

или использована для совершения преступления, на нее может быть наложен арест.

В России процедура наложения ареста на криптовалюту в целом соответствует общей процедуре наложения ареста на другие виды имущества и регулируется гражданским процессуальным законодательством РФ, а также Федеральным законом от 7 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» [5]. Согласно этому закону, арест на криптовалюту может быть наложен в рамках исполнительного производства в случае, если криптовалюта является объектом права собственности или иным имущественным правом у должника или другого лица. Несмотря на это, следует отметить, что как такового процессуального механизма, который позволяет обеспечить эффективность ведения процесса в виртуальной среде на сегодняшний день не существует, так как процесс наложения ареста на криптовалюту достаточно сложный и требует специальных технических навыков, связанных с работой блокчейн-сетей и криптовалютных кошельков.

Несмотря на сложный процесс наложения ареста на криптовалюту, в Российской Федерации такая практика существует. Так, в России было несколько случаев наложения ареста на криптовалюту в рамках уголовных дел.

В 2020 году следователи УФСБ России по Краснодарскому краю обнаружили и изъяли криптовалюту на сумму более 80 миллионов рублей (около 1 миллиона долларов) у подозреваемого в создании пирамидальной схемы. По данным следствия, на криптовалюту был наложен арест с целью компенсации пострадавшим ущерба, причиненного преступлением.

В 2020 году Следственным управлением СК РФ по городу Липецку вынесено постановление о возбуждении перед судом ходатайства о наложении ареста на криптовалюту. Так, судом был наложен арест на 2,3 миллиона рублей, эквивалентных в криптовалюте, в рамках уголовного дела об уклонении от уплаты налогов.

По данным следствия, подозреваемый использовал биржу криптовалют для обналаживания дохода, полученного от своей коммерческой деятельности, и уклонялся от уплаты налогов на общую сумму более 2 миллионов рублей. Следствие выявило, что подозреваемый на своем криптовалютном кошельке имел значительную сумму в биткоинах и других криптовалютах, эквивалентную 2,3 миллиона рублей, которые были арестованы в рамках уголовного дела.

Этот случай показывает, что криптовалюты могут быть использованы для сокрытия доходов и уклонения от уплаты налогов, а также что наложение ареста на криптовалюту является возможным и эффективным инструментом в борьбе с финансовыми преступлениями.

В 2021 году суд в г. Москве наложил арест на более чем 2,3 тысячи биткоинов (на тот момент на сумму более 100 миллионов долларов) в рамках уголовного

дела о мошенничестве с использованием криптовалюты. Подозреваемые обвиняются в мошенничестве на сумму более 700 миллионов рублей (около 9,5 миллионов долларов) [2].

Подводя итог вышеизложенному, следует отметить, что в Российской Федерации практика по наложению ареста на имущество уже существует, так как суды основываются на том, что основное отличие криптовалют от реальных денег только в способе их возникновения, и считают допустимым арест цифровой валюты как «иного имущества», однако, несмотря на это процедура наложения ареста на криптовалюту вызывает очень много сложностей у правоприменителя.

В целом, процедура наложения ареста на криптовалюту в рамках уголовного дела схожа с процедурой наложения ареста на другие виды имущества, однако требует специальных знаний и опыта в сфере криптовалютных технологий.

Уже последние 2–3 года суды признают криптовалюты как одну из разновидностей нематериальных активов, поэтому без каких-либо проблем выносят судебные акты об аресте. Проблемы начинаются в момент непосредственно ареста или реализации активов, поскольку не все правоохранительные или правоприменительные структуры знают, как это можно сделать, особенно в условиях, когда у них нет паролей для доступа к криптокошельку.

Так, на наш взгляд, на предварительном расследовании наложение ареста на криптовалюту может быть проведено с помощью следующих шагов:

1. Определение местонахождения криптовалюты: необходимо определить, на каких биржах криптовалюта была куплена или продана, и проверить наличие криптовалютных кошельков, которые могут быть связаны с подозреваемым или связанные с ними адреса блокчейн-сетей.

2. Получение судебного решения: необходимо получить судебное решение о наложении ареста на криптовалюту, которое должно быть основано на законных основаниях, таких как подозрение в совершении преступления или незаконное получение криптовалюты.

3. Обращение к биржам: необходимо обратиться к биржам, на которых были проведены транзакции с криптовалютой, и запросить замораживание активов, связанных с подозреваемым.

4. Блокирование кошельков: если известны адреса блокчейн-сетей, связанные с подозреваемым или предполагаемым преступлением, необходимо запросить их блокирование у провайдеров этих кошельков.

5. Передача ключей: если на предварительном расследовании были получены закрытые ключи кошельков, связанных с подозреваемым, они могут быть использованы для перевода криптовалюты на другие адреса или биржи.

Следует отметить, что вопрос, касающийся технического исполнения ареста или конфискации таких

средств остается нерешенным. Мы согласны с мнением Коноваловой А. Б. и Мильковой П. Д., которые утверждают, что создание «специального судебного цифрового кошелька», на который будут переведены предполагаемые цифровые средства до окончания следствия и вынесения решения по делу, будет способствовать сохранности арестованной криптовалюты до вынесения судебного решения [4].

В заключение следует резюмировать, что наложение ареста на криптовалюту на предварительном расследовании может быть более сложным процессом, чем наложение ареста на другие виды имущества, и может потребовать специализированных знаний в области блокчейн-технологий и криптовалют, а также внесения изменений в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, регулирующих механизм ареста криптовалют. Во-первых, следует признать криптовалюту предметом преступления, во-вторых, разработать единые правила ареста виртуальной валюты, в-третьих, создать официальные криптосчета, где хранилась бы изъятая цифровая валюта.

Библиографический список

1. Официальный сайт сетевого издания «Интерфакс.ру» // <https://www.interfax.ru/russia/774876> (дата обращения: 26.04.2023).
2. Официальный сайт сетевого издания «Коммерсантъ» // <https://www.kommersant.ru/doc/4877574> (дата обращения: 26.04.2023).
3. Мельник В. С. Криптовалюта как предмет наложения ареста на имущество // Уголовный процесс и криминалистика : теория, практика, дидактика : сборник материалов VII Всероссийской научно-практической конференции, Рязань, 16 декабря 2021 года. Рязань : Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2022. С. 245–249.
4. Коновалова А. Б., Милькова П. Д. К вопросу о возможности наложения ареста на криптовалюту в уголовном судопроизводстве // Вестник научной мысли. 2022. № 6. С. 83–88.
5. Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (с изменениями и дополнениями) // Российская газета. 06.10.2007. № 223.
6. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // Официальный интернет-правовой информации. <https://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 26.04.2023).
7. Предварительное следствие / Адамян Р. Э., Арестова Е. Н., Анисимова Н. В., Артемова В. В., Алимamedов Э. Н. и др. Учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подго-

товки «Юриспруденция». 4-е изд., перераб. и доп. М. : Юнити-Дана, 2021.

Bibliographic list

1. Official website of the Interfax.ru online publication // <https://www.interfax.ru/russia/774876> (accessed: 26.04.2023).
2. Official website of the Kommersant online publication // <https://www.kommersant.ru/doc/4877574> (accessed: 26.04.2023).
3. Melnik V. S. Cryptocurrency as a subject of seizure of property // Criminal procedure and forensics : theory, practice, didactics : collection of materials of the VII All-Russian scientific and practical conference, Ryazan, December 16, 2021. Ryazan : Academy of Law and Administration of the Federal Penitentiary Service, 2022. P. 245–249.
4. Konovalova A. B., Milkova P. D. On the issue of the possibility of seizing cryptocurrency in criminal proceedings // Bulletin of Scientific Thought. 2022. № 6. P. 83–88.
5. Federal Law of October 2, 2007 № 229-FZ «On Enforcement Proceedings» (with amendments and additions) // Rossiyskaya Gazeta. 06.10.2007. № 223.
6. Federal Law of July 31, 2020 № 259-FZ «On Digital Financial Assets, Digital Currency and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation» (with amendments and additions) // Official Internet Legal Information. <https://www.pravo.gov.ru> (accessed: 26.04.2023).
7. Preliminary investigation / Adamyan R. E., Arestova E. N., Anisimova N. V., Artemova V. V., Alimamedov E. N. and others. Textbook for university students studying in the direction of training «Jurisprudence». 4th ed., rev. and suppl. M. : Unity-Dana, 2021.

Информация об авторах

А. В. Скачко — профессор кафедры организации финансово-экономического, материально-технического и медицинского обеспечения Академии управления МВД России, доктор юридических наук;

М. В. Соколова — доцент кафедры предварительного расследования Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук.

Information about the authors

A. V. Skachko — Professor of the Department of Organization of Financial, Economic, Logistics and Medical Support of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Legal Sciences;

M. V. Sokolova — Associate Professor of the Department of Preliminary Investigation of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 09.01.2024; одобрена после рецензирования 26.01.2024; принята к публикации 09.02.2024.

The article was submitted 09.01.2024; approved after reviewing 26.01.2024; accepted for publication 09.02.2024.